

В ОДИН ПОКЛИВЫЙ ДЕНЬ

Утре не обещало ничего хорошего: как и вчера, за окном звенел дождь. Умное небо было затянуто тяжелыми серыми тучами, а налетающий порывами ветер гнул деревья в сквере, сривал с ветвей еще зеленую листву — желтая была уже сорвана с них ночью, и вихрял листья в дуги на мокрый асфальт, а иногда лепил их на стены домов...

Лена поклялась в постели, порадовалась, что сегодня выходной, натянула на голову одеяло и как в детстве почувствовала себя надежно укрытой от всех ветров и дождей.

Как же хорошо, когда есть в доме тепло, когда есть чистое одеяло и мягкая постель!

Впрочем, в колхозе, куда выезжала на весь сентябрь Ленина группа, после работы в поле тоже спалось крепко и сладко. Но сентябрь был теплый, без дождей.

Лена вспомнила, как утром девочки умывались у колодца обжигающей водой, как брызгали друг на друга серебряными каплями и визжали на всю деревню, а потом шли к хате, где неугомонная и сердечная бабка Лукьяновна уже накрывала строганный стол: ставила в центр глиняный кувшин с молоком, пять чашек и высыпала в миску из чугуна прикопченную, с корочкой, картошку. Посмотрев на стол, Лукьяновна всплескивала руками и бежала в огни. Возвращалась она с огурчиками или капусточкой.

— Сидайте! — разрешала она наконец. — И как уже надобрали чиста!

И девочки подбирали все.

А потом целовали покрасневшую от удивления и стеснительности Лукьяновну в морщинистые щеки, одевали на себя кофты да платки, влезали в сапоги да боты — и шли к колхозному двору.

А потом ехали на телегах в поле...

— Женя, вставай! Завтрак готов.

Это мама. Вот уж трудяга. Как Лукьяновна. И по выходным ей не спится. С тех пор как отец уехал в Дивногорск, она вообще плохо спит, больше болеть стала. Но не признается, что трудно ей. Но Женя — то видит...

— Я скоро, мама! Полежу чуть-чуть...

Женя повернулась, одеяло сползло и стало сразу и светло, и зябко. Укутавшись, Женя стала думать об отце и матери. Ну и люди! Скучают друг без друга — а вместе и дня спокойно не могут прожить: то отец вещи не там положил, то мать слишком много курит и слишком громко говорит, то отец не так спросил, то мать не то ответила... Самоеды какие-то! Пустяки? Пустяки! А вот же развели что-то как ржавчина, и живет отец уже восемь месяцев там, в Дивногорске: решили они с матерью врозь пожить.

Сейчас пинут друг другу чуть ли не каждый день.

Чокнутые, словом!

— Женя, вставай! Надоело повторять. Стынет ведь.

Пришлось вставать.

А дождь все лил. Еще недавно полная светом и позолотой, улица выглядела хмурой и постаревшей.

До обеда Женя чертила: надо было кончать курсовой проект по деталям машин. Потом занялась английским. А к четырем загрустила: что за день, ни звонков, ни солнца!

Витька тоже хорош! Поссорились — так он характер выдерживает. По совести сказать, лучше ему не звонить. Все равно Женя

его не любит. И напрасны его ухаживания.

Но что же это за любовь, если он не появился, промкший насквозь, если даже не звонит? А вдруг разлюбил? Обидно было бы...

"Чертова эгоистка!" — подумала Женя. Подумала — и побежала к телефону. И уже набрала пять цифр, но последнюю набирать не стала: совесть надо иметь. Чего зря гонять человека! Все равно не полюбит она Витьку!

... А дождь за окном звенел. Почти стемнело. Мама штопала носки. По телевизору шла спортивная передача. Мама всегда смотрела спортивные передачи. Чтобы не отстать от отца — большого знатока спорта. Сразу всех его видов. Потому что отец никогда сам спортом не занимался. Зато эрудицией блистал.

Женя глянула на экран, услышав истошный крик: "Го—о—о—ол!

Замедленно повторяли, как парень в белом свитере выехал к воротам, обвел длинного вратаря, уложил его на лед и через уже лежащего на льду забросил шайбу в самый верхний уголок ворот. Потом на парня налетел сзади защитник, и оба они — парень в белом свитере и защитник в синем — перелетев через все еще лежащего вратаря, оказались в сетке ворот.

Цирк, да и только!

Женя взяла "Иностранную литературу" с "Цысьмами к незнакомке", ушла в свою комнату и начала читать...

... Хлопнула дверь.

"За почтой пошла," — подумала Женя.

Прошла минута, пять, десять. По телевизору, одиноко оравшему в комнате матери, уже шла какая-то музыкальная передача.

"Черт, никогда не выключит!" — раздраженно подумала Женя.

Встала, выключила телевизор. Вернулась в комнату.

" Где же мама?"

Беспокойство все больше охватывало ее. Женя выглянула — на лестнице никого.

— Мама! Мама! — позвала Женя негромко. Потом громче. И побежала вниз.

Мама стояла у открытого почтового ящика. Газеты лежали на полу. В руке мама держала письмо, несколько синих маленьких листиков, и плакала.

— Мама, мама, что случилось? Что? С папой что-нибудь?

Мама вклипнула и просянула Жене листки. И закричала вдруг

— Папа приезжает! Приезжает.

И бросилась по лестнице вверх.

Женя за ней.

Влетев в квартиру, мама схватила сумочку и сказала дочери:

— Быстрее! Надо платье купить... Приезжает!

Она смеялась и плакала. Глаза ее светились. И стала она такой красивой, что Женя удивилась: никогда она еще не видела маму такой прекрасной. И молодой. Прямо подружка, а не мама.

— Быстрее! Да одевайся же. И плащик накинь...

... Они бежали под дождем и смеялись.

А потом с недоумением и обидой смотрели на темные окна универмага, на стеклянную холодную дверь, по которой текли тонкие струйки воды. И на разноцветные буквы, вспыхивавшие там, высоко, в дожде.

— Ой, сегодня же выходной...

Мама огорченно вздохнула.

— Мам, завтра купим, ладно? А когда папа приезжает?

— Через неделю, Женечка. Через неделю...

И Женя разозлилась. Такой дождь, такой ветер! И сама мокрая, и Женя промокла. Вон, в тапочках побежала. Будто нельзя было подождать.

Но еще раз глянув на огорченную маму, Женя вдруг прошептала, обняв ее:

— Купим тебе самое красивое платье! Обязательно. И никуда больше папка не уедет.

А потом она заплакала оттого, что нет у нее такой любви, что никогда еще не бежала она под ливнем за платьем, которое так необходимо сейчас же, сию минуту.

Мама поняла сразу.

И обнявшись, они шли домой, впервые такие близкие и дорогие друг другу.

А дома в уюте и тепле, после обжигающего душа и горячего чая и любимым малиновым вареньем, мама сказала Жене:

— Все впереди, дочурка. Все впереди.

Звенел дождь.

Засыпая, Женя слышала как шепчут капли:

— Все впереди... все... все..

А мама так и не заснула.